

*Посвящаю маме, моей сестре по духу
И Ли. Спасибо за то,
что любишь Кейси больше всех.*

Что б ни потеряли – тебя иль меня,
В морской глубине обретем мы себя.

Э.Э. Каммингс
«Мэгги и Милли, и Молли, и Мэй»

Я ПРИХОЖУ В СЕБЯ НА БЕРЕГУ. Морской бриз играет с волосами. Мягкий песок и белая пена прилива холодят ступни. Серая вода пузырится вокруг щиколоток и с шипением просачивается между пальцев ног.

Босых ног.

Это не было бы проблемой. Но на мне штаны-карго М.М., самые мягкие из ее поеденной молью гардеробной.

Я надела их прямо перед тем, как лечь в кровать, а значит, я гуляла во сне по ночному побережью. Опять!

— Дерьмо!

— Дерьмо! — повторяет голос.

Монотонный, по сравнению с шумом прибоя. Бросаю сонный взгляд через плечо и сквозь утренний туман вижу, как ко мне катится Ты-я. Ее гусеничные колеса, словно лапы, оставляют на песке следы-треугольники. Квадратная голова, приставленная к телу в форме канистры, доходит до середины моего бедра.

— Дерьмо: фекалии. Имя существительное. Испражняться. Глагол. Обманывать...

— Я закрыла дверь.

Ты-я переключается на повествовательный режим:

- Абсолютно согласна.
- Ты спрятала ключ в доме.
- Абсолютно согласна.

Набежавшая волна заставляет отступить, но яркий блеск привлекает внимание: ключ от дома, похожий на ракушку, вкопан в песок.

Я вытягиваю его.

— *Дерьмо!*

Ты-я по второму кругу знакомит со словарным значением односложного восклицания. Я едва слышу ее из-за звуков моря.

Почти каждую ночь мне снится, как я плыву к горизонту и нахожу сестру на краю земли. Она берет меня за руку и ведет домой. Иногда дом — это город на небе. Иногда — другой остров. Дом мог бы быть и здесь, мне все равно, лишь бы рядом с сестрой. Но ее нет. Не знаю, что разлучило нас. Каждый раз больно просыпаться, особенно когда тело упрямо и бессознательно воплощает сон в жизнь. И неважно, сколько дверей я закрыла на ключ. Решение? Превратить сны в реальность. Найти сестру. Чем скорее, тем лучше.

— Идем, милая, — говорю я Ты-е. — Опредим солнце!

Широкими шагами пересекаю пляж. Плечи ноют после очередной вылазки в центр острова. Но боль подождет. Ночные бдения еще никогда не приводили меня к морю, а сегодня я оказалась по щиколотку в воде. Что будет

завтра? Не хочу и думать! Закончу Хьюберта и уберусь отсюда как можно скорее.

Пятьдесят шагов, и я у дома М.М., расположенного в рискованной близости от моря. Маленькая приземистая лачуга с видом на океан наполовину ушла в пески. Повсюду вещи: на крыльце, на террасе. Там, где нет песка, хранятся такие ценности, как поясная сумка М.М. Срываю ее с перил, иду за дом и вижу развалившегося Хьюберта.

— Доброе утро, Берт, — закидываю сумку на плечо. — Как настроение?

Хьюберт молчит. Он не болтлив, да я и не против. Одно его существование помогает мне оставаться в здравом уме.

Время на острове поделилось на жизнь-до-Хьюберта и жизнь-после. Жизнь-до-Хьюберта... Джоули! Я едва помню, чем заполняла дни. Наверное, сажала таро, чинила водопроводные трубы М.М. Обычные вещи, чтобы выжить.

Потом удалось выбраться в центр острова, где я нашла разбитого на куски Хьюберта. Сейчас ему не хватает всего одного пропеллера. Горжусь нашей работой!

Должна признаться, восстановление его тела почти разрушило мое. А жуткие проблемы с канатом, гравитацией и корпусом чуть не лишили меня ног. Но он надеется на меня, и это придает сил. Я тоже надеюсь на него.

Вот бы поплыть к сестре так, как во сне! Проблема в океане. С берега он всегда кажется меньше.

— Просто подожди, дорогой, — говорю Хьюберту, слегка задевая его ногой. — Ты. Я. Море. Сегодня же вечером.

Всего один пропеллер.

Без него не вернусь.

Ты-я подъезжает ко мне, и вместе мы отправляемся в центр острова, с каждым шагом удаляясь от звуков моря и чаек. Слышен хруст камней под гусеницами Ты-и и хлюпанье серой глины под моими резиновыми клогами — подарком М.М. В густом тумане, на километры вперед, нас обволакивает тишина. Глина переходит в сланец. Лужи дождевой воды превращаются в мелкие чистые пруды. Ветер клонит кустарники, чьи корни опутывают камни, словно вены. Побережье на этой стороне острова плоское. И, если бы не туман, обзор открылся бы до самого горного хребта, разделяющего остров — каменной стены, которую невозможно обойти — только перелезть.

Укрывшись в тени скалы, я расстегиваю молнию на сумке, вытаскиваю катушку нейлонового каната и набрасываю его на шею Ты-и.

— Ты знаешь, что делать.

— Абсолютно согласна.

Ты-я катится по осыпающемуся подножию горы, поднимается вверх, пока не превращается в точку. Достигнув вершины, она бросает закрепленный канат.

Я ловлю и дергаю веревку, проверяя надежность, затем обвязываю себя вокруг талии. Схватив как можно крепче скользкий нейлон,

я делаю вдох и отталкиваюсь от земли. Сто метров полуразрушенной скалы.

Захват ногами. Захват руками. Повторить. Впереди последние метры. Утреннее солнце согревает плечи. Я, обливаясь потом в свитере М.М., достигаю наконец узкой верхушки. Дыхание перехватывает от открывшейся панорамы. Сторона лугов и долин. Серые оттенки, как и на всем острове, неряшливые пучки деревьев. Кирпичные холмы, словно опухоли, выпирают из высокой травы. Еще предстоит выяснить, что это. Может, склепы? Зброшенные, густо покрытые мхом склепы.

Встряховаю руки перед спуском на другую сторону хребта. Ты-я движется рядом и время от времени сигналиит «абсолютно не согласна», оценивая мой выбор опоры для ног. Но я запомнила большинство опасных и мягких мест на скале, поэтому на полпути к земле приказываю ей вернуться на вершину.

Развязанный канат падает в тот момент, когда мои ноги касаются земли. Убираю его в сумку и глажу голову возникшей рядом Ты-и.

— Отличная работа, милая.

Этим утром только мы и туман создаем движение в лугах. Я изо всех сил стараюсь не обращать внимания на кирпичные святыни, объясняя гусиную кожу остывающим потом. Голод остро напоминает о себе, но я продолжаю путь, не останавливаясь на перекус печеньем из таро. Не в этом месте. Думаю, принимать пищу здесь неправильно.

Луга заканчиваются редким сосняком. Некоторые стволы переплетаются между собой, словно сиамские близнецы. Среди них затерялись деревья с восьмиконечными листьями. В глубине леса их становится больше. Ветви смыкаются над нашими головами. Опавшие листья укрывают тропинку перепревшим перегноем. Жук, стрелой летевший на нас, находит смерть под колесами Ты-и.

Хрусть!

Я вздрагиваю. Лишение жизни, даже такой ничтожной, на острове, где ее почти нет, выглядит ужасно.

— Бессердечная!

— Бессердечный: без чувств. Имя прилагательное. Жестокий. Имя прилагательное.

— Или буквально: без сердца.

— Нейтральна.

— О'кей, что ты имеешь в виду? Нейтральна к значению? Или к мысли не иметь сердца?

Ты-я жужжит лопастями.

Пригибаюсь под низко свисающей веткой.

— Хорошо. Прости, милая. Забыла, что ты не отвечаешь на прямые вопросы.

Как не делаешь и миллиард других вещей.

Впервые обнаружив Ты-ю в доме М.М., в шкафчике под раковиной, куда я заглянула в поисках сока, я танцевала, как сумасшедшая. Бот поможет мне построить лодку или составить карту водоемов местности или просто раскроет важную информацию, откуда я и как найти сестру.

Только Ты-я — не обычный бот. Она — смесь словаря и опросника, необходимых мне как... ну, как необходимы словарь или опросник. Зато ее умения завязывать веревки, копать ямы, выполнять указания очень даже полезны. Например, повернуть к гряде хлама, когда мы наконец добираемся до Судоверфи. Так я называю поляну, где расположены маленький склеп и пруд, похожий на небольшой бассейн, поверхность которого заросла мхом. Вокруг куча металлолома, большая часть которого окислилась, деформировалась или разрушилась. Лучшие куски ушли на строительство Хьюберта.

Приступаю к поискам, внимательно изучая обломки. Шансов найти пропеллер мало. Но и в прошлый раз отыскать хоть *что-нибудь* от лодки казалось невозможным. Тем не менее, теперь у нас есть корпус, штурвал, румпель, мотор, винт. И когда кажется, что *удача покидает меня*, тут же находится нужная деталь. Более того, похоже, что каждая из них принадлежит одной лодке. Просто магия! Как и все, что касается Хьюберта. Он пришел в тот момент, когда был особенно нужен.словно сама Вселенная сказала в тот день: *«Не сдавайся!»* И я не сдалась. Я уже близка к тому, чтобы найти Кей. Трудно дышать при мыслях о ней. Сверкание блессток. Пронзительный смех. Улыбка с быстро исчезающими следами вишневого мороженого. Две сплетенные руки: моя и ее. Ослепительно белая лестница, соединяющая небо и море. Целыми днями мы плаваем и плещемся в воде.

Я глубже погружаюсь в воспоминания, вода вокруг начинает дрожать. Вижу лодку, которую уносят волны. Слышу пропитанный горечью шепот «Прости».

Думать позитивно. Сосредоточиться на настоящем. Разбить задачу на части. Построить Хьюберта. Найти Кей.

Построить.

Найти.

Построить.

Найти.

Но страх отравляет мысли.

Взяв куски металла, я поднимаюсь, хрустя коленями. Железные болтики впиваются в ступни. Подхожу к краю пруда, заполненного дождевой водой. Дрожащая поверхность отражает меня — девушку с темными прямыми волосами до плеч, бледной кожей и, вероятно, черными глазами. Вместе с памятью я потеряла способность различать цвета. Странно, знаю. Но еще больше удивляет дальнейшее: вода меняется, и я вижу Кей.

— Где ты? — ее голос тише и глубже моего.

— Иду, милая.

— Ты забываешь.

Решительно качаю головой, но Кей продолжает:

— Посмотри еще раз. Ты видишь себя.

Так и есть. Девушка в воде — это не Кей. Это я.

Удары сердца отдаются в ушах. Понятное дело: сестры здесь нет.

Но Кей, живущая в моем сознании, права: я *забываю*. Сны о ней разноцветные, в отличие

от дней, однообразных, наполненных всеми оттенками серого. Прихожу в себя. Пространство вокруг погружается в дымку. Бледнеет, блекнет.

Крепко зажмуриваю глаза, словно хочу выдавить их из глазниц. Плитка на дне бассейна мерцает. Кажется, вода зовет: «*Си*».

Ноги ведут к кромке воды прежде, чем я понимаю, что происходит. Шлепаю себя по щекам. Не спать! Не ходить во сне! Иначе закончу дни в водоеме с микробами.

Шаг за шагом, я отступаю, вырываясь из водного плена. Мое тело так напряжено, будто соединено с прудом резинкой. Сердце бьется в груди, словно хочет выскочить.

Неудержимая потребность найти Кей будоражит. Надо меньше думать о ней. Опускаюсь на колени рядом с грудой металла, перебираю ее. Думаю о Хьюберте. Он зависит от меня. Думаю об огромном море, которое невозможно переплыть. Думаю о бессонных ночах в доме М.М. Здесь все чужое — жизнь, одежда, дом. Даже Ты-я. Нет ничего моего. Мой дом ждет меня за морем.

Перво-наперво: покинуть остров.

Я копаю глубже и, ойкнув, отдергиваю руку. Но боль тут же отступает, потому что я вижу перед собой лезвие, которое, поблескивая серой жидкостью, вероятно, моей кровью, торчит из грязи. Я думаю...

Не сглазь!

Осторожно вытягиваю лезвие. За ним тянутся еще два. Три пластины, скрученные по

спирали вокруг поршня. Поднимаю их к свету, струящемуся сквозь деревья. Три металлических лепестка, слегка помятых, но вполне пригодных, подмигивают мне.

— Джоули!

Не сон ли это?

Нет, рана все еще кровоточит. Бережно, будто экзотический цветок, я держу в руках старый пропеллер.

Ты-я приближается:

— Джоули: единица измерения энергии. Имя существительное...

— Чертовы мегаджоули! Мы сделали это, Ты-я!

Обнимаю ее, а потом испускаю вопль, который эхом разносится по всему острову. Ты-я мигает, обдумывая словарное значение возгласа. Каким бы ни был ее ответ, я его уже не слышу, потому что несусь обратно к скале, не зная, плакать, или смеяться, или еще поорать.

Так что делаю все и сразу.

Прощайте, луга! Я мчусь сквозь высокие травы.

Прощайте, склепы!

Прощай, хребет! Я восхожу на вершину в рекордно быстрое время, не чувствуя рук от зашкаливающего адреналина.

Прощай, М.М.! Спасибо, что разрешила попользоваться домом. Извини, что моль добралась до свитеров раньше меня.

Последнее прощание я приберегаю для себя, единственной живой души в этих Джоулем забытых местах.

Мое положение сводится к печальным фактам:

1 — Я на заброшенном острове.

2 — Я понятия не имею, как или почему, потому что (см. # 3).

3 — Возможно, у меня амнезия, которая с каждым днем прогрессирует.

Счастливый факт — # 4 — я убираюсь отсюда!

2

СНАРУЖИ ЭКОГОРОДА в небе обманчиво казался таким же мертвым, как и океан под ним.

Внутри, на предпоследнем уровне города в Стратуме-99, проходила бурная вечеринка, приводившая ее хозяйку Кейси Мизухара в недоумение. Гости, сверкая телами в ультрафиолетовом излучении, ритмично двигались в такт музыке. Стоя за барной стойкой, заставленной бокалами и стаканами, девушка смешивала коктейли и наблюдала за толпой, словно за животными в зоопарке. Только и себя она не ощущала простой смертной. Скорее инопланетяжкой. Или призраком.

Пришло ее время. Раньше Кейси не замечали, а за последнюю неделю узнали дважды. Приняв первую волну гостей, она почти решила выйти из системы. Но Вселенная любит баланс. В течение последующих пятнадцати минут одноклассники принимали девушку за нанятую барменшу. Меридиан сообщила, что не придет. «Хорошо», — ответила Кейси. На самом деле, даже очень хорошо, что вдохновителя так называемой вечеринки «жизнь продолжается» не будет. Потому что, с одной стороны и к облегче-

нию хозяйки, гости пришли не ради нее, а с другой стороны и к ее ужасу — ради сестры Силии.

Вот пример: гостья на танцполе заявила партнеру:

— Пятьдесят байтов, что сегодня она появится здесь.

Фраза высветилась во Внутреннем Глазе Кейси благодаря Интрафейсу. Этот портативный компьютер внутри человеческого мозга служил для сбора воспоминаний, трансформации мыслей в слова или, как в данном случае, для чтения по губам, что девушка считала нелепой, но допустимой функцией.

Явиться без приглашения на собственную вечеринку — очень похоже на сестру. Она бы, сверкая блесками, стильно заявила позже всех. Гости замерли бы, боясь пропустить ее смех, слова, поцелуи. И все равно они многое упустили из виду. Например, то, как Силии всегда удавалось найти Кейси в толпе.

Ток пробежал по телу девушки. Она отвела взгляд от толпы, покачивающейся в такт музыки, и сконцентрировалась на пирамиде, которую выстраивала из стаканов. Огни. Музыка. Слишком темно, слишком громко, слишком сумбурно. Погрузившись в себя, Кейси принялась обрабатывать огромное количество заявок на вход в систему, заполонивших ее Внутренний Глаз.

ПРИНЯТЬ ГОСТЯ. ПРИНЯТЬ ГОСТЯ. ПРИНЯТЬ ГОСТЯ.

Количество людей на танцполе резко увеличилось. Кейси набралась смелости снова под-

нять глаза. Силия танцевала с парнем. Взгляды девушек встретились. Сестра приподняла идеальную бровь, как бы говоря: «*Смотри, кого поймала в сети! Хочешь попытаться счастья, милая?*»

Кейси попробовала покачать головой и не смогла. Она, словно замороженная, смотрела, как сестра, оставив парня, с легкостью скользнула мимо танцующих и подошла к ней, отодвинув группу молодых людей, выпускавших кольца галлюциногенного дыма.

Дым рассеялся.

Силия исчезла.

Вместо нее появилась девушка с неоновоголубыми волосами и шарами Ньютона вместо серег. Вполне симпатичными, на взгляд Кейси. *Гиммики* — назвала бы их сестра.

Незнакомка взяла бокал и обратилась к хозяйке вечеринки:

— Скажи что-нибудь, только быстро.

— Я? — удивилась Кейси, оглянувшись.

Кроме них двоих рядом никого не было. Мозги отключились, лишив способности мыслить и говорить. Пульс увеличился до ста ударов в минуту. Может, она все еще под действием галлюциногенов?

— Да, ты, — ответила незнакомка, вынудив Кейси запустить СЕРЕБРЯНЫЙ ЯЗЫК, приложение-разговорник, рекомендованный Си-лией.

«С ним будет легче общаться», — обещала сестра.

От быстрых, как выстрелы, советов разговорника закружилась голова. Кейси поморгала, прогоняя мушки перед глазами.

— Сказать что?

— Да что угодно!

«ЗАДАННЫЕ ПАРАМЕТРЫ НЕДОСТАТОЧНЫ».

Раздосадованная, Кейси оглянулась в поисках вдохновения.

— Вся человеческая популяция может поместиться в одном кубическом километре?

Факт прозвучал как вопрос. Она исправила интонацию.

— Вся человеческая популяция может поместиться в одном кубическом километре.

«ОБНАРУЖЕН ПОВТОР», — неодобрительно просигналил **СЕРЕБРЯНЫЙ ЯЗЫК**.

— Да ты что? — удивилась незнакомка, глядя на танцующих поверх бокала. — Продолжай.

— О количестве homo sapiens?

Собеседница рассмеялась, будто Кейси пошутила. Разве она шутила? Юмор — это хорошо. Это основная черта по Шкале Гуманизма Коулов. Просто... Она не ожидала такой реакции, как смех, что плохо по стандартам того же эксперимента. Кейси хотела было спросить, что смешного, но девушка ее опередила.

— Спасибо большущее! Некоторые никогда, даже под дулом пистолета, не поймут намеков «не интересуюсь». А ты тоже здесь, чтобы ее увидеть?

Прямой вопрос, на который Кейси знала ответ без помощи **СЕРЕБРЯНОГО ЯЗЫКА**.

— Кого? — переспросила она, внутренне приготовившись услышать имя сестры.